

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
В СОДЕРЖАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МОДУЛЯ
УЧЕБНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА**

Чуйкова Людмила Юрьевна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: chuikova@yandex.ru.

Чуйков Юрий Сергеевич, доктор биологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: us.chuikov@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы использования истории традиционного природопользования народов Российской Федерации в формировании экологического информационного пространства в средней школе. Показано, как условия природной среды определяют изменения типов традиционного природопользования при переселении из одних природных условий в другие.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое информационное пространство, традиционное природопользование, калмыки, якуты

**HISTORY OF TRADITIONAL USE IN THE CONTENT
OF THE HISTORICAL ENVIRONMENTAL INFORMATION SPACE MODULE**

Chuikova Lyudmila Yu., candidate of pedagogical sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev st., 20a, e-mail: chuikova@yandex.ru.

Chuikov Yuriy S., doctor of biological sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev st., 20a, e-mail: us.chuikov@mail.ru.

The article deals with the history of traditional nature use of the peoples of the Russian Federation in the formation of environmental information space in school. Shows how environmental conditions affect traditional nature use type changes when moving from one environment to another.

Keywords: environmental education, environmental information space, traditional nature use, Kalmyks, Yakuts

Информационное пространство социальной системы является средой, в которой живут и развиваются дети, подростки, молодые люди, проходя при этом все этапы социализации и инкультурации. По степени приближенности к сознанию человека социоинформационная среда является одной из ближайших к нему частей информационного пространства, в которую, помимо элементов, отражающих социокультурные события в месте проживания, поступают элементы общего (регионального, национального, интернационального, глобального) информационного пространства, такие, как современные новостные события, события общекультурного характера и т.п.

Состояние социоинформационной среды в месте проживания и становления личности подростка ориентирует его в социальной жизни, направляя его интерес или любопытство на определённую тематическую область, тем самым оказывая влияние на сознание подростка. Помимо естественных элементов, отражающих социокультурную жизнь общества, в социоинформационную среду поступает информация, «агрессивная» по своему воздействию, проникающая в информационную среду подростков через интернет-пространство, СМИ, интерактивное теле- и радиовещание, а также идущая от сотовых компаний, интернет-провайдеров, блоггеров. Она вовлекает молодёжь в малополезные коммуникации, а нередко и в опасный водоворот бессмысленной квазидеятельности, отрывающей подростка от реальной жизни, от практического взаимодействия с социумом и природой. Всё это оказывает мощнейшее

влияние на сознание подростков. По причине социальной незрелости они не всегда способны оценить степень полезности или вредности информации и осознанно регулировать свои отношения в этой области. В силу возрастной направленности сознания на познание, на всё новое эта информация привлекает их внимание, формирует заинтересованность и способствует формированию, а в последующем – закреплению в сознании индивидуальных каналов взаимодействия с определёнными модулями информационного пространства, не способствующих их социализации и инкультурации.

Признавая роль социоинформационного пространства в формировании направленности сознания, мы полагаем, что этот фактор необходимо использовать для формирования экологического сознания школьников. Школьное образовательное пространство имеет огромные потенциальные возможности в создании учебного экологического информационного пространства и социоинформационной учебной среды. Экологическая образовательная социоинформационная среда должна включать в себя информационные, предметные, практические, событийные и социокультурные достижения в этой области, то есть отражать лучшие образцы экологической социоинформационной среды, способствующие правильной экологической социализации и инкультурации подростка. И хотя учебная среда не может стать в полном смысле социоинформационной средой, но она может быть приближенной к реальной и отражать адекватную модель экологической социоинформационной среды. Её экологическая социоинформационная составляющая должна способствовать пониманию учащимися непосредственных связей человека с природой, что необходимо для успешной экологической социализации подростков.

В создании учебной социоинформационной экологической среды большое значение имеет исторический модуль, который должен содержать информацию об исторических этапах развития отношений социума с природой и о том, как естественные условия, в которых развивались народы, повлияли на формирование их культуры. Понимание множественных связей и зависимостей общества от условий природы необходимо для формирования адекватного экологического сознания [4–7]. Научно обоснованная информация о развитии традиционного природопользования в различных природно-климатических условиях, об укладе жизни и обычаях позволит подросткам осознать место человека в природе и роль природы в жизни разных народов. Рассмотрим этот информационный компонент.

Общеизвестно, что условия природной среды являлись определяющими в формировании уклада жизни и способов природопользования у различных народов. На примере народов, совершавших в своей этнической истории перемещения на большие расстояния, из одних природно-климатических условий в другие, можно проследить процесс формирования типов традиционного природопользования. Этническая история двух народов – калмыков и якутов – позволит нам продемонстрировать пример содержания компонента этого модуля.

Калмыцкий этнос, как считают специалисты в этом вопросе [1], в своём формировании проходил два этапа – ойратский, в степях Западной Монголии и Джунгарии, и калмыцкий – в Нижнем Поволжье. Этим периодам предшествовало формирование древнемонгольского этноса во время перехода от первобытнообщинного строя к феодализму. Исторические источники [2] указывают на то, что в этот период часть древнемонгольского этноса, обитавшего в тайге, начала переселяться из лесной зоны в степную. В лесной зоне древние монголы вели кочевой образ жизни и занимались в основном охотой и рыболовством, скотоводство и земледелие играли вспомогательную роль. Лесные народы вели вольную жизнь охотников, которая зависела от личной сноровки одного человека, а пастьба овец считалась у них делом недостойным и даже позорным. Часть древних монголов, переселившихся в степи, занятые до этого кочевыми тюркскими народами, восприняли традиции последних, и стали презрительно относиться к оставшимся в таёжных лесах, и «лесное племя» служило у них уничижительной кличкой [2]. Они восприняли военно-политическую организацию общества, которая была необходима для защиты стад при сезонных перекочёвках, а вместе с ней и необходимый для этого дух коллективизма скотоводов.

Именно эти коллективистские кочевые традиции калмыки принесли в Нижнее Поволжье, где условия были благоприятны для кочевого скотоводства, а охота была лишь дополнением к этому. Сюда они пригнали и специфические, выведенные на прежней родине, породы скота – верблюдов, овец, коров, которые как нельзя лучше «вписались» в местные природно-климатические условия. Традиции земледелия у калмыков в тот период практически отсутствовали. В этом случае переселение из одного географического региона (Западной Монголии и Джунгарии) в другой (Нижнее Поволжье) со сходными природно-климатическими условиями в отличие от первого случая (перехода из таёжной зоны в степную) не привело к смене традиций в природопользовании [3].

Если обратиться к этнической истории якутов, то современные специалисты по этому вопросу [9] признали, что якуты как народность сложились в результате смешения разнотипных компонентов на протяжении длительного времени. Значительный пласт при этом составляет автохтонное население северных территорий, на которое наложились южные предки якутов – кочевые скотоводы Южной Сибири и Центральной Азии. Эти процессы нашли отражение в природопользовании якутов.

Предки якутов в Южной Сибири и Центральной Азии традиционно занимались степным скотоводством, как и предки калмыков, но, по тем или иным причинам переселяясь с «исторической родины» на север, постепенно меняли тип природопользования. На территории нынешней Якутии практически невозможно массовое разведение овец и верблюдов, которые составляли значительную часть стад на юге. Эти породы скота выпали из хозяйства населения Якутии. Значительные изменения претерпело поголовье и породы крупного рогатого скота. В отличие от степной зоны, его содержание требовало здесь специальных условий содержания [9] – сооружение коровников и заготовки сена на зиму, чего не требовалось на юге. Это в какой-то степени определило полусёдлый характер части населения. Но и этим скотоводам время от времени приходилось менять место жительства, так как относительно бедные северные пастбища быстро истощались. В связи с этим якуты создали технологию стойлового содержания скота и вывели якутскую породу, которая характеризовалась длинной и густой шерстью, неприхотливостью и способностью быстро восстанавливаться после тяжёлой зимовки. Кроме дойных коров была выведена порода волов, которых запрягали в сани или ездили на них верхом (и мужчины, и женщины) без седла.

Основную же роль в скотоводстве переселенцев стали играть лошади. Этому способствовало то, что якутская порода лошадей, имеющая генетическое сходство с лошадьми центрально-азиатского происхождения, смогла приспособиться к суровым северным условиям. В отличие от якутского крупного рогатого скота эти лошади круглый год находятся на пастбище и могут разгребать копытами снег (тебеневать), разбивать наст, чтобы получить корм. Это, как и другие особенности породы, позволяет им обитать при годовом перепаде температур в 108° , при продолжительности тебеневого периода до 8 месяцев и обитать в лесотундре за полярным кругом.

Поэтому лошади в истории формирования этого народа сыграли ключевую роль (как и у калмыков) – и как средства передвижения, и как поставщики продуктов питания (мяса, молока), и как поставщики сырья для изготовления одежды, упряжи, предметов быта. Вместе с тем у якутов в отличие от их предков важную роль в природопользовании стала играть охота. Причём у той части населения, которая обитала в таёжной зоне, она по-прежнему играла вспомогательную роль – ею занимались в основном в межсезонье [9]. Таким же подсобным промыслом было и рыболовство. В северной части Якутии охота становилась основным видом природопользования.

В северной части Якутии переселившееся с юга население освоило новый для них вид природопользования – оленеводство. Здесь, очевидно, важную роль сыграло взаимодействие переселенцев с аборигенными народами (тунгусской группы), которые уже имели опыт в этой сфере деятельности. В результате был выработан тунгусско-якутский тип оленеводства. В этом случае якуты в отличие от своих южных соотечественников, практиковавших полукочевой-полусёдлый образ жизни, вернулись к кочевому. Олени здесь заменили им лошадей, давая продукты питания и сырьё для изго-

товления одежды и бытовых предметов. Важным промыслом для северной части населения этого региона была также охота, в том числе на пушного зверя (песца).

Земледелие же якуты стали осваивать только в XVIII–XIX веках, перенимая его у переселявшихся сюда в этот период русских земледельцев. Тоже происходило в конце XIX века на землях, заселённых калмыками, правда, не стихийно. Этому способствовало российское правительство, выделявшее землю в астраханских степях для совместного поселения русских земледельцев и калмыков, которые должны были перенимать у них навыки земледелия.

Приведённая выше информация убедительно показывает, как природно-климатические условия (природно-ресурсный потенциал) определяет типы природопользования народов, занимающих или осваивающих новые территории [8]. Тем не менее, велика и роль традиций, выработанных на территориях, где складывались эти народы и закреплённых в сознании людей. Так, якутам легче всего удавалось осваивать типы природопользования, близкие к их традиционным – кочевым. Земледелие же они стали осваивать только с появлением «соседнего» русского земледельческого населения, хотя ресурсы для этого на части освоенных ими территорий были и раньше.

У калмыков же такой потребности на Нижней Волге не возникало до тех пор, пока не стали возникать проблемы с истощением пастбищ, и правительство страны не озаботилось этими проблемами. Здесь, правда, сыграли немалую роль и политические события, когда во второй половине XIX в. значительная часть калмыцкого населения была фактически освобождена от бытовавших прежде в улусах феодальных отношений и освободилась от феодальной зависимости значительная часть беднейшего населения, не имевшего собственного скота. Именно на эту социальную группу и были рассчитаны преобразования, связанные с созданием смешанных русско-калмыцких поселений в степях тогдашней Астраханской губернии.

Представленный содержательный элемент исторического модуля учебного экологического пространства доказательно демонстрирует экологические связи народов с природой. Дальнейшее накопление педагогом исторической информации о взаимосвязях народов с природой позволит полностью сформировать исторический модуль учебного социоинформационного пространства. В целом формирование учебного экологического информационного пространства должно отвечать следующим принципам: развиваться во времени, соответствовать современным научным достижениям, быть системным, соответствующим возрастным особенностям развития школьников, отражать актуальную событийную информацию в этой области, быть регионально значимым, отражать исторический и современный опыт взаимодействия с природой, показывать достижения мировой и национальной культуры в этой области и демонстрировать позитивные примеры практического взаимодействия с природой в учебном пространстве. Качество учебного экологического социоинформационного пространства коррелирует с различными компонентами экологического сознания подростков: экологическими знаниями и пониманием экологических взаимосвязей, рангом экологических ценностей, экологической культурой поведения, ответственностью в отношении с природой, приоритетом экологического выбора решений.

Список литературы

1. Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. – Москва : Наука, 2010. – 568 с.
2. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – Москва – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1–3. – 995 с.
3. Чуйков Ю. С. Экология и природопользование в Астраханской области : учеб. пос. / Ю. С. Чуйков, Л. Ю. Чуйкова. – Астрахань : Изд-во Нижневолжского экоцентра, 2008. – Т. 1. – 372 с.
4. Чуйков Ю. С. Возможности использования региональных материалов по истории природопользования при создании информационного экологического пространства для формирования экологического сознания школьников на уроках биологии / Ю. С. Чуйков, Л. Ю. Чуйкова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 321–324. – (Серия: Педагогика, психология).

5. Чуйкова Л. Ю. Некоторые аспекты формирования экологического информационного пространства на различных социальных уровнях / Л. Ю. Чуйкова, Ю. С. Чуйков // Инновации в развитии социально-экологического образования населения. Кластерный подход : мат-лы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (29–30 мая 2012 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 275–279.

6. Чуйков Ю. С. К вопросу формирования адекватного экологического сознания учащихся на уроках биологии в школе / Ю. С. Чуйков, Л. Ю. Чуйкова // Естественные науки. – 2012. – № 1 (38). – С. 107–113.

7. Чуйкова Л. Ю. Инфомедиаторы (резонаторы) экологического информационного пространства социальной системы России и их влияние на экологическое сознание населения / Л. Ю. Чуйкова, Ю. С. Чуйков // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 1 (19). – С. 69–75.

8. Чуйков Ю. С. Реализация некоторых фундаментальных законов экологии на примере рыбного хозяйства Волго-Каспия / Ю. С. Чуйков // Астраханский вестник экологического образования. – 2009. – № 1–2 (13–14). – С. 10–43.

9. Якуты (Саха) / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. – Москва : Наука, 2012. – 599 с.

References

1. Kalmyki / отв. red. Je. P. Bakaeva, N. L. Zhukovskaja. – Moscow, Nauka, 2010. – 568 p.

2. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisej. – Moscow – Leningrad : Academy of Sciences SSSR Publ., 1952. – Т. 1–3. – 995 s.

3. Chujkov Ju. S., Chujkova L. Ju. Jekologija i prirodopol'zovanie v Astrahanskoj oblasti. – Astrakhan : Nizhnevolzhsky jekocentr Publ., 2008. – Т. 1. – 372 p.

4. Chujkov Ju. S., Chujkova L. Ju. Vozmozhnosti ispol'zovanija regional'nyh materialov po istorii prirodopol'zovanija pri sozdanii informacionnogo jekologicheskogo prostranstva dlja formirovanija jekologicheskogo soznanija shkol'nikov na urokah biologii // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2. – pp. 321–324. – (Serija: Pedagogika, psihologija).

5. Chujkova L. Ju., Chujkov Ju. S. Nekotorye aspekty formirovanija jekologicheskogo informacionnogo prostranstva na razlichnyh social'nyh urovnjah // Innovacii v razvitii social'no-jekologicheskogo obrazovanija naselenija. Klasternyj podhod. – Kurgan : Kurgan State University Publ., 2012. – pp. 275–279.

6. Chujkov Ju. S., Chujkova L. Ju. K voprosu formirovanija adekvatnogo jekologicheskogo soznanija uchashhihsja na urokah biologii v shkole // Estestvennye nauki. – 2012. – № 1 (38). – pp. 107–113.

7. Chujkova L. Ju., Chujkov Ju. S. Infomediatory (rezonatory) jekologicheskogo informacionnogo prostranstva social'noj sistemy Rossii i ih vlijanie na jekologicheskoe soznanie naselenija // Astrahanskij vestnik jekologicheskogo obrazovanija. – 2012. – № 1 (19). – pp. 69–75.

8. Chujkov Ju. S. Realizacija nekotoryh fundamental'nyh zakonov jekologii na primere rybnogo hozjajstva Volgo-Kaspija // Astrahanskij vestnik jekologicheskogo obrazovanija. – 2009. – № 1–2 (13–14). – pp. 10–43.

9. Jakuty (Saha) / отв. red. N. A. Alekseev, E. N. Romanova, Z. P. Sokolova. – Moscow, Nauka, 2012. – 599 p.